

В ПОТОКЕ КНИГ

П.С. Гуревич

Будет буря, мы поспорим...

Рецензии на книги:

Вудс А., Грант Т. Бунтующий разум. Марксистская философия и современная наука / Пер. Ю.В. Жулий. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 600 с.

Рабаданов М.Х., Раджабов О.Р. Гусейханов М.К. Философия науки: История и методология естественных наук. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 504 с.

Аннотация. В статье рецензируются две недавно вышедшие книги – А. Вудса и Т. Гранта «Бунтующий разум. Марксистская философия и современная наука» и М.Х. Рабаданова, О.Р. Раджабова и М.К. Гусейханова «Философия науки: История и методология естественных наук». Издательство «Канон+» за последние годы выпустило немало трудов, связанных с философским постижением общества. Оно стремится как можно полнее отразить спектр современных общественных исканий. Далеко не всегда продуктивная истина скрыта в самых модных социальных брендах. Поэтому «Канон+» предоставляет возможность исследователям разных стран, национальностей, учёным из разных школ выразить собственный взгляд на динамику мира, на те закономерности, которые определяют не только развитие точных, но и гуманитарных наук. В статье объединены два издания, две книги. Их сближает общая сдержанно-консервативная традиция. В одном случае она продиктована стремлением познакомить читателей с марксистской философией в её современном варианте. В другом случае речь идёт об учебнике, который, как и полагается изданию такого жанра, старается избегать спорных, не устоявшихся знаний.

В статье даётся критическая оценка методологии марксистской философии. В ней проступает стремление уклониться от полемики с современной наукой и философией и воспользоваться принципами марксистского учения. Автор опирается также на подходы современной философии, которые чужды догматике и крайностей метафизического мышления.

Новизна подхода состоит в том, что обеспечить диалог разных мировоззренческих традиций. Марксистская философия доказала в своё время продуктивность и ценность собственных утверждений. Однако многие её положения подверглись критике и были отвергнуты. Общая критика марксизма имела негативные последствия, поскольку она в 90-е годы носила едва ли не тотальный характер. Вместе с тем время обозначило новые вызовы, наука сделала множество неожиданных открытий. Немногочисленный отряд марксистов – отечественных и зарубежных – невольно пытался отгородиться от новых парадигмальных положений, по-прежнему отстаивая точки зрения, не работающие уже в новое время. В учебнике по философии науки тоже прослеживается охранительный, недискуссионный характер изложения.

Ключевые слова: наука, философия, марксизм, естествознание, геном, гуманитарное знание, диалектика, разум, идеализм, материализм.

Review. In his article Gurevich reviews the two recently published books, 'Reason in Revolt: Marxist Philosophy and Modern Science' by Alan Woods and Ted Grant and 'Philosophy of Science: History and Methodology of Natural Sciences' by M. Rabadanov, O. Radjabova and M. Guseykhanova. In recent years the Canon+ Publishing has published a great number of works related to philosophical discoveries on the society. Their purpose is to cover the scope of contemporary social researches as fully as possible. Not always the truth is hidden in the most popular social brands. Therefore, Canon+ allows researchers from different countries to define the development of not only exact but also humanitarian sciences. The present article describes the two books which authors follow the same conservative tradition. In one case, the purpose of the authors is to introduce the modern variant of Marxist philosophy to the readers. In the second case, Gurevich talks about the student's book which authors, as is right and proper for such works, try to avoid discussing controversial issues or unproved knowledge. In his article Gurevich offers a critical evaluation of the methodology of Marxist philosophy. In his article Gurevich offers a critical evaluation of the methodology of Marxist philosophy. In his article Gurevich offers a critical evaluation of the methodology of Marxist philosophy. The author also bases his review on the approaches offered

by modern philosophy that do not follow dogmatics or extremes of metaphysical reasoning. The novelty of the author's approach is caused by the fact that he enables a dialogue between different worldview traditions. In due time Marxist philosophy proved the efficiency and importance of its statements. However, many provisions of Marxist philosophy were later criticized and disapproved. General criticizing of Marxist philosophy had negative consequences as it was criticized almost by everyone in the 90s. Meanwhile, new challenges were outlined and many unexpected discoveries were made. Those few scientists who still followed Marxist philosophy, both Russian and foreign ones, couldn't help but fence themselves off from new paradigms and continued to prove their point of view despite the fact that their statements failed to be efficient in the new age and time. According to the author, the second book on the philosophy of science also keeps to the 'noncontroversial' manner of research.

Keywords: *reason, dialectics, humanities, genome, natural science, Marxism, philosophy, science, idealism, materialism*

Правильно ли поступили политики, которые в начале 1990-х отказались от марксистской традиции и развернули широкую критику, как тогда считалось, ортодоксальных воззрений К. Маркса, Ф. Энгельса? Представители марксистской научной ориентации были убеждены в том, что через несколько лет эти бурные нападки на марксизм окажутся во многом бесплодными, а возвращение к марксистской традиции окажется весьма полезным для человечества. Директор издательства «Канон+» Ю.В. Божко сообщает, что в России вновь возродился интерес к марксизму-ленинизму: как к первоисточникам, так и к истории становления марксистского учения, к аналитическим работам с марксистских позиций.

Было бы преувеличением сказать, что критика марксизма, которая сложилась в 90-е годы, привела к утрате этой традиции в нашей стране. Многие философы, скажем, которые прошли обучение и получили исследовательский навык в советские годы, так и не смогли освоить иные социальные взгляды и каноны. Ортодоксальность марксизма оставалась в мозгах многих гуманитариев. Они мыслили в прежних схемах, продолжали цитировать, часто без особой надобности, классиков марксизма. Но издатель всё-таки прав: за двадцать с лишним лет безвременья культура освоения марксистско-ленинской теории у нас в стране практически исчезла. Немногочисленные марксистские семинары, кружки, которые продолжали и продолжают действовать поныне, признать «системными», увы, нельзя. Скорее, это клубы по интересам, куда приходят, как сообщает Ю.В. Божко, «философы-надомники» в поисках аудитории, чтобы выговориться, а не для того чтобы слушать других, а тем более учиться.

Цель книги А. Вудса и Т. Гранта «Бунтующий разум. Марксистская философия и современная наука» – в научно-популярной форме объяснить основные идеи диалектико-материалистической философии, разработанной К. Марксом, Ф. Энгельсом и их последователями. Рассмотрев наиболее фундаментальные области человеческого знания, авторы – британские марксисты Алан Вудс (р. в 1944) и Тед Грант (1913-2006) – на многочисленных примерах из современной науки разворачивают масштабное полотно диалектико-материалистической картины природы и доказывают востребованность марксистской философии не только для современной науки, но и для разрешения судьбоносных проблем человечества. В данном случае мы имеем дело с учёными, которые тесно связаны с марксизмом. Мы рассуждаем о книге А. Вудса и Т. Гранта как о первой публикации на русском языке.

Хотя в монографии нет исторического материализма, о его необходимости авторы говорят неоднократно. В то же время книга называется «Бунтующий разум». Что же заставило разум взбунтоваться? И против кого воюем? Понятное дело, что марксизм – учение революционного характера, оно направлено против буржуазного образа жизни и уклада, против социального неравенства. У последователей марксизма были все основания охарактеризовать марксизм как бунтующий разум. Но нынче на дворе иная эпоха, новое сознание и новая организация мысли. Многим читателям мнится, будто сторонний наблюдатель видит необоримые заслуги марксизма. Он верит также в сокрушительную силу марксистских идей. Однако авторы монографии не стремятся продолжать погружение к марксистскую бездну.

Зачастую дело сводится лишь к тому, чтобы напомнить хорошо знакомые основные положения диалектики, привести примеры их использования при анализе марксистской традиции, применить эти положения в трактовке сложных естественных процессов. Однако за последние годы наука так стремительно обогащает знания. Что ни день, то новое ошеломляющая находка. Разумеется, авторы монографии иллюстрируют положения диалектики ссылками на новейшие открытия в области физики, биологии. Однако в данном случае никакого бунтующего разума нет. Напротив, можно говорить об определённой регрессии в ортодоксальную концепцию. Строго говоря, альтернативной концепции современных достижений в области науки в книге нет. Поэтому разум не столько бунтует, сколько защищает ортодоксию.

Эти достижения в основном оценивает переводчик. Он пишет: «Авторам «Бунтующего разума» хорошо удаётся представить действительность в единстве её многообразия, передать динамику организованного бытия материальных вещей. Объективная реальность вскрывается перед читателями как процесс, как самодвижение. Вообще говоря, процессуальность мира – больной нерв текущей философской мысли. Как нетрудно заметить, подавляющее большинство современных философских направлений едва ли не полностью игнорируют вопрос о процессуальной природе бытия сущего (или переводят решение этого вопроса в семиотическую сферу), равно как и проблему возникновения в природе нечто принципиально нового. Чего, разумеется, нельзя сказать о диалектико-материалистической философии, где важнейшей категорией является категория диалектического противоречия, выражающего источник самодвижения вещей» [1, с. 11].

Исследование опирается в основном на те идеи, которые существовали в немецкой классической философии и были переработаны марксизмом. Но можно ли в наши дни вместо конкретной полемики с нынешними научными и философскими представлениями приводить хорошо знакомые цитаты и положения марксистской теории и по существу ограничиться ими?

Существует ли реальность? Можно ли согласиться с теми современными исследователями, которые утверждают, что реальность конституируется не только учёным наблюдателем, но и

обычным человеком? Многие нынешние мыслители полагают, что настала пора соединить субатомный уровень плавающих в пустоте частиц и волн с практичным опытом нашей повседневной жизни. Оказывается, законы квантового мира действуют не только внутри ядра. Квантовая физика создала потрясающую субатомную мозаику, которая показывает основополагающее единство вселенной. Понять динамику социальных процессов без квантового мышления невозможно. Вообще полемики в книге крайне мало. А без неё предмет обсуждения крайне обуживается. Каковы общие эпистемологические принципы авторов монографии? Как они относятся к релятивизму, редукционизму, энактивизму?

Весьма ценно, что авторы монографии, оценивая ту или иную научную концепцию, показывают и общественные последствия такого знания. Большинство учёных, сообщают они, заявляют о безразличии к политике и философии. Но при этом они с лёгкостью становятся жертвами предрассудков всякого рода. Нет сомнения в том, что многие бихевиористские, необихевиористские и современные нейронауки предъявляют обществу такие теории, которые неоправданно поддерживают расистские и иные взгляды. Однако надо ли возрождать учение о классовом подходе к науке? Стоит ли опровергать те теории, которые неприемлемы для «бунтующего разума», но тем не менее отражают идеи, нуждающиеся в научном анализе? Скажем, вряд ли можно согласиться с выводами современных представителей нейронауки, которые все индивидуальные и социальные процессы сводят к генной природе человека. Но для того, чтобы опровергнуть эти взгляды, мало сослаться на их неудобство в социальном контексте.

Сегодня проблема происхождения человека остаётся тайной. Кроме эволюционно-трудовой теории антропогенеза, существуют и многие другие – психоаналитическая, символическая и т.д. Но авторы монографии не принимают в расчёт эти взгляды. Они по-прежнему доказывают, что навык изготовления даже простейших каменных орудий требует наличия достаточно высокого уровня развития умственных способностей и абстрактного мышления [1, с. 43]. Современный читатель, естественно, ждёт хотя бы частной ссылки на концепцию американского исследователя Л. Мамфорда, который давно доказал не-

корректность этих размышлений в современной философской антропологии.

Всё это, разумеется, не означает, что рецензируемый труд не имеет особых достоинств. Напротив, читатель может получить достаточно полное представление о марксистской философии. Вот, допустим, авторы монографии излагают учение о диалектике. Допустим, обсуждается закон отрицания отрицания. И здесь возникает иллюстрация не только с семенем, брошенным в землю. Рассмотрим следующий пример, говорится в монографии, отрицания отрицания в квантовой механике. Что происходит в тот момент, когда электрон соединяется с фотоном? Электрон испытывает *квантовый скачок*, и фотон исчезает. Результатом является не какое-то механическое единство или сложение. Это тот же самый электрон, как и прежде, но в новом энергетическом состоянии. То же самое верно по отношению к ситуации, когда электрон соединяется с протоном. Электрон исчезает, происходит скачок энергетического состояния и заряда протона. Протон остаётся тем же самым, но в новом энергетическом состоянии, но в новом энергетическом состоянии и с новым зарядом. Теперь он, будучи электрически нейтральным, становится нейтроном. Диалектически говоря, электрон отрицается и в то же время сохраняется. Он исчез, но не был уничтожен. Он явился составной частью новой частицы и отразил этот переход изменением энергии и заряда.

Обратимся в этом контексте ко второй части монографии «Пространство, время и движение». Изложение в этой части становится продуманным с привлечением хороших примеров. Авторы монографии доступно излагают смысл революции в физике. Они разбирают соотношение частицы и волны. Затем подвергают анализу квантовую механику. Развитие квантовой физики олицетворяло гигантский шаг вперёд, решающий разрыв со старым, изжившим себя механистическим детерминизмом классической физики. На смену пришёл гораздо более гибкий динамичный и, одним словом, диалектический взгляд на природу. Далее рассматривается вопрос об исчезновении материи, о существовании «первокирпичиков материи», о причинности и случайности и о механицизме.

Нетривиально авторы монографии рассматривают и теорию относительности. Касаясь нераздельности движения и времени, А. Вудс и Т. Грант

в то же время отмечают разницу между ними. В книге говорится: «Понятия изменения, передающееся течением времени, глубоко пронизывают человеческое сознание. Оно определяет трагический элемент в литературе – то чувство печали по поводу преходящей жизни, которое достигает наилучшего выражения в сонетах Шекспира, – подобно этому, ярко передающему ощущение беспокойного движения времени:

Как движется к земле морской прибой,
Так и ряды бессчётные минут,
Сменяя предыдущие собой,
Поочередно к вечности бегут» [1, с. 172].

В книге упомянуты и те проблемы, которые можно назвать нерешёнными. Авторы монографии отмечают, что специальная теория относительности – одно из величайших достижений науки. Однако философскую проблему времени она обозначила более остро, чем когда-либо. По мнению А. Вудса и Т. Гранта, теория относительности таит в себе противоречие: она подразумевает, что одновременность соотносится с той или иной системой координат. Если одна система координат движется относительно другой, то события, одновременные по отношению к первой, не одновременны по отношению ко второй, и наоборот.

В третьей части книги «Жизнь, разум и материя» тоже очень много интересного и неожиданного. Например, размышления о феномене жизни. Нам известна белковая форма жизни. Правда, сегодня энтузиасты трансгуманизма пытаются прельстить людей новой формой существования, когда сознание будет перенесено на кремниевый носитель. Но авторы монографии не касаются этой темы. Они прослеживают зарождение жизни в её ранних формах. Оказывается хромосомы всех живых существ – от бактерий до человека – аналогичны по своему составу: разные гены зависят от одних и тех же химических веществ – нуклеотидов. То же самое можно сказать и о вирусах. Ф. Энгельс оправданно считал, что эволюцию жизни нельзя понять без учёта всевозможных переходных форм. Что касается развития клетки, то оно относится к более поздней стадии эволюции органического мира.

Отметим размышления авторов монографии о мозге. Понятное дело, что человеческий мозг – высший продукт эволюции материи. Появление сознания характеризует собой качественный

эволюционный скачок. Именно он выделил человека из животного царства. На развитие мозга огромное влияние оказало появление внутренней речи. Исследователи полагают, что существует некая аналогия между эволюцией человеческого мышления в целом и становлением речи и мышления отдельного человека. С помощью языка ребенок приобщается к многоликой человеческой культуре.

Достоинство этого раздела, на наш взгляд, состоит в том, что авторы постоянно опираются на труды Ж. Пиаже, а также на работы советского психолога Л.С. Выготского. К сожалению, британские учёные совершенно обошли тему десакрализации мозга. Да, разумеется, мозг всегда считали высшим достижением эволюции, в нём находили исток сознания, воображения, гениальности. Однако за последнее время мозг стал объектом критики. Физиологи, изучая строение мозга, нашли в нём массу дефектов. Они отметили, что этот орган формировался на протяжении длительного времени и поэтому по сути дела состоит из трёх пластов, которые плохо координируются в целом. Многие учёные отметили массу дефектов в этом Божьем творении, чудовищную разногласицу, в результате которой мозг далеко не всегда оказывается безоговорочным достижением эволюции. Без этой критической темы разговор о происхождении мозга, о его структуре и предназначении оказывается неполным.

Заслуживает упоминания также содержащаяся в книге критика социобиологии. Много рассуждений содержит тема «Эгоистичен ли ген?». Автор пишет: «Упрощённые и грубые метафоры эволюции, такие, как «выживают наиболее приспособленные» и «борьба за существование», проникли в лексикон социал-дарвинизма благодаря Герберту Спенсеру. В пределах биологии были найдены фактические доказательства капитализма, классового неравенства и империализма. Надо полагать, что социобиологи вроде Эдварда Уилсона, высказывая свои идеи насчёт природы человека, остались в рамках биологического детерминизма, пошли по стопам социал-дарвинистов... Человеческая природа, в том числе сознание, есть продукт господствующих общественно-экономических условий. Вот почему природа человека меняется на протяжении всей нашей истории, следуя за развитием самого общества. По мнению же социобиологов, атрибуты

человека биологически зафиксированы в наших генах, что подкрепляет миф о неспособности человека изменить свою собственную природу» [1, с. 408-409].

Особый интерес вызывают в монографии приложения. Скажем, отклики на расшифровку человеческого генома. Вот что писал по этому поводу в 2001 г. Алан Вудс: «Примерно раз в столетие грандиозные научные прорывы будоражат воображение людей. После публикации результатов проекта «Геном человека» мы стоим на пороге такого прорыва. Сегодня наука готова вскрыть движущие эволюции, подорвать расистские мифы, изменить способы диагностики болезней и попытаться продлить человеческую жизнь. Новый подход к изучению генов, рассматривающий их не порознь, а в системах, изменит представление биологов о человеческом теле» [1, с. 565].

Нельзя не упомянуть при этом, что этот грандиозный проект поставил учёных и в тупик. Парадокс обнаружился в том, что у человека вообще мало генов. А ведь считалось, что человек тем и отличается от животных, что у него более разветвлённая и обширная система генов. Сравнение человека по этому показателю с круглым червем или плодовой мушкой поначалу вызвало даже оторопь у учёных. Возник вопрос, как объяснить значительную сложность человека при таком скромном показателе. Что делает человека столь совершенным в сравнении с теми, у кого цепочка генома выглядит солидной. Проблема была сформулирована так: «Если человек настолько продвинут, почему оценка его генов незначительно отличается от оценки генов сорняка или червя?». Действительно, почему при слабом различии геномов, обезьяны всё ещё прыгают по деревьям, а человек продвинулся так далеко. Видимо, надо отказаться от предрассудка, будто всё объясняется с позиции отдельных генов. Теперь геном человека стали рассматривать как составную целостность. Геном, судя по всему, - это не совокупность элементов, а процесс их сложных взаимодействий.

Как с этой точки зрения выглядит проблема – что приоритетно природа человека или воспитание? Действительно ли у человека есть гены, которые порождают преступность или сексуальные перверсии? Всё ещё слышны заявления, будто выделены генетические маркеры, которые порождают способность к быстрому бегу или те или иные

художественные предпочтения. Человеческое поведение невозможно свести к генам. «Стало быть, налицо сложное взаимодействие генетической структуры организма и окружающих его материальных условий. Выражаясь языком Гегеля, гены суть потенциальное бытие. Но этот потенциал раскрывается только под воздействием внешних раздражителей. Гены «включаются» благодаря окружающей среде, вызывая мельчайшие изменения, из коих некоторые оказываются полезными с эволюционной точки зрения, хотя на деле многие генетические мутации являются вредными и совершенно бесполезными. Спустя какое-то время полезные мутации приводят к качественным изменениям в организме, запуская процесс известный нам как естественный отбор» [1, с. 570].

Книга **М.Х. Рабаданова, О.Р. Раджабова и М.К. Гусейханова «Философия науки: История и методология естественных наук»** ориентирована на изучение курса философии и методологии естественных наук и соответствует программе кандидатских экзаменов «История и философия науки», утверждённой Министерством образования и науки Российской Федерации. Главные разделы книги посвящены раскрытию общих философских вопросов науки: логике и анализу становления естественнонаучных знаний, выяснению философских и методологических проблем естественных наук.

Судя по оглавлению, в книге присутствует жёсткая рубрикация. Отдельные разделы посвящены философии математики, физики, химии, биологии, экологии, астрономии. Разумеется, столь дробный предметный подход требует и какой-то общей рефлексии. И она присутствует. Первый раздел «Философия науки» открывается общей характеристикой истории и философии всей науки. Авторы сообщают, что исторически мировоззрение развивалось от комплекса первобытных знаний, мифологических, религиозных представлений к философско-теоретическому мировоззрению, а зачастую в учениях мыслителей переплетались религиозные и рациональные компоненты познания [2, с. 6]. Не очень мне нравится пара противоположностей – религиозные и рациональные компоненты. Как известно, вера может иметь и рациональную оснащённость, а рациональность в своём пределе оборачивается

иррациональностью. Но все эти вопросы, конечно, трудно учесть в столь обширном замысле. Отмечается, что книга адресована, прежде всего, естественникам, но она может быть полезна и представителям гуманитарных специальностей.

Авторы курса философии и методологии естественных наук указывают на различие естественнонаучного и гуманитарного знания, подчёркивая в то же время тенденцию к сближению и даже синтезу двух традиционно различных культур. Действительно, в наши дни представители гуманитарного знания стараются использовать методы точных наук, а сама наука приобретает всё более универсальный язык, тождественный философии, психологии, социальным наукам и даже искусству. «Различия между естественнонаучными и гуманитарными знаниями, - отмечается в книге, - заключаются в том, что естественнонаучные знания основаны на разделении субъекта (человека) и объекта (природы, которую познает человек-субъект), а гуманитарные имеют отношение, прежде всего, к самому субъекту. В природе действуют объективные, стихийные и независимые от человека процессы, а в обществе ничего не совершается без осознанных целей, интересов и мотиваций» [2, с. 7].

В целом такое толкование различия двух видов знания можно принять. Хотя, как известно, в современной философии само понятие субъекта подверглось критике и даже отчуждению. Спорно также, что методы исследований в естествознании исторически сформировались раньше, чем в гуманитарных науках. «Гуманитарное знание имеет дело с человеком, его ценностями, смыслами, которым люди придают особое значение. Здесь велика роль не только сознания, но и интуиции. Огромное значение в этом комплексе знаний имеет «авантюра мысли», творческое воображение. Однако это вовсе не означает, будто выводы гуманитарных наук более ценны. Точное знание требует окончательных положений и доказательств. Гуманитарное знание предполагает строгость рассуждения, но оно не всегда имеет форму закона, теоремы или аксиомы. Иначе невозможно проникнуть в сокровенный мир человека» [3, с. 74].

В своё время З. Фрейд рассматривал анимизм как первый тип мировоззрения. Он указывал также на окончательную замену этих воззрений наукой и философией. Но парадокс, на который

обратили внимание авторы курса, состоит в том, что современной науке приходится возвращаться к тем исходным, преодолённым ею типам мировоззрения. Авторы курса указывают на идеологическую борьбу на мировой арене. Из этого противостояния однозначно утверждается правомочность принципов диалектического материализма. Такая жёсткая позиция сближает книгу с концепцией книги «Бунтующий разум» [1]. Можно ли, допустим, безоговорочно принять точку зрения авторов на различие между мифологией и наукой? Как они утверждают, наука формулирует законы развития природы, но не стремится объяснить мир в целом. Между прочим, именно наука предлагает парадигмальное знание, выражающее конкретную и обобщённую картину мира.

В параграфе «Специфика науки и философии» авторы книги отказывают философии в статусе самостоятельной формы общественного сознания. По сути дела, по их мнению, философия призвана соединять результаты деятельности всех остальных наук в одно общее познание. Таково предназначение философии. Правда, в параграме отмечается, что философия всегда в той или иной степени выполняла по отношению к науке функции методологии познания и мировоззренческой интерпретации её результатов. На самом деле философия учитывает достижения науки, хотя во многих случаях опережает конкретное знание. В истории философии мы наблюдаем не только сближение философии и науки, но и их радикальное галактическое разбегание. Философия Гераклита, пожалуй, ближе нам сегодня, чем космологические взгляды его эпохи. Платон оказывается более актуальным, нежели научные достижения античности.

Философия не претендует на плавное линейное развитие своих основоположений. Они теряются, возобновляются, вновь обретают значимость или утопают в забвении [см.: 4]. Но вряд ли справедливо суждение о том, что философия начинает проявлять себя в те моменты и в тех областях знания, когда теоретический потенциал в них либо мал, либо вообще отсутствует.

Хорошо прослежено в книге возникновение науки. Представлены также основные стадии её исторической эволюции. Авторы книги показывают роль внешних и внутренних факторов в развитии науки. К первым относится влияние

государства, экономических, культурных, национальных параметров, ценностных установок учёных. Вторые, как это очевидно, определяются внутренней логики и динамикой развития науки. Здесь отмечено также возникновение системности в науке. Авторы пишут о том, что это «позволило взглянуть на окружающий мир как на единое целостное образование, состоящее из огромного множества взаимодействующих друг с другом систем. С другой стороны, появление такого междисциплинарного направления исследований, как синергетика (учение о самоорганизации) дало возможность не только раскрыть внутренние механизмы всех эволюционных процессов, которые происходят в природе, но и представить мир как мир самоорганизующихся процессов» [2, с. 54].

Несомненный интерес в книге представляют остальные разделы, посвящённые отдельным научным дисциплинам. Авторы отмечают роль математики как методологии всех наук, раскрывают философский, исторический и методологический аспекты математики. Указано на важность исследования структуры математики, её функций и отношения к другим наукам, философскому анализу. Большой раздел посвящён истории и философии физики. Именно эта область науки дала толчок развитию различных отраслей естествознания – астрономии, химии, биологии и других наук. Ценность этого раздела в том, что авторы не оставляют без внимания ни одну из проблем, которые сегодня вызывают острые размежевания и споры.

Столь же обстоятелен и раздел, посвящённый истории и философии химии. «Химия теперь, - пишут авторы книги, - имеет реальные предпосылки и для решения таких общих задач, как: а) моделирование и интенсификация фотосинтеза; б) фотолиз воды с получением водорода как самого высокоэффективного топлива; в) промышленный анализ широкого спектра органических продуктов, в первую очередь метанола, этанола, формальдегида и муравьиной кислоты, на основе углекислого газа; г) промышленный синтез многочисленных фторматериалов» [2, с. 262]. Здесь затрагиваются разные вопросы: эволюция биологических знаний, осмысление биологии в контексте философии и методологии науки XX в.; сущность живого и проблема его происхождения; от биологической эволюционной теории к глобаль-

ному эволюционизму; концептуальные уровни познания и системная организация в биологии.

К сожалению, в этом разделе мало внимания уделено расшифровке генома человека. Современные биологические концепции имеют исторические, этологические и социобиологические основания. Авторы показали принципиальные изменения в осмыслении человеческой природы. Социобиологи в своё время настаивали на генно-культурной коэволюции. Однако эти выводы и само обращение к социобиологии уже не отражают характер дискуссий о роли генов в судьбе человека.

«Нейронауки сегодня достигли невероятных успехов, описали сложную структуру мозговой ткани и обнаружили в ней участки, которые детерминируют самые неожиданные ракурсы человеческого поведения. Кто бы, например, мог подумать, будто супружеская неверность фатально заложена в определённой зоне генов? Это означает, что любая форма человеческой активности записана намертво в генной природе человека. Разумеется, начинать анализ человеческой активности нужно с изучения новейших открытий нейронаук. Но это вовсе не означает, что следует принять биологический детерминизм за

окончательную истину. Вместе с тем нет оснований абсолютизировать культурные факторы в их определяющей роли для человека. Основываться только на социальной ситуации и выводить из недр социальности все оттенки человеческого поведения – это означает стоять на точке зрения культурного детерминизма» [5].

В целом обе рецензируемые книги насыщены весьма ценной эмпирикой. Авторам удалось собрать и проанализировать огромный материал, характеризующий историю и современное состояние науки. Оба издания хорошо структурированы, содержат серьёзные теоретические положения. Всё же хотелось бы дать читателям более содержательное представление о марксистской традиции в философии. Что, к примеру, означает название – «бунтующий разум»? Он явно взят из стилистики непримиримого идеологического противостояния социалистических и буржуазных представлений. Но критический разбор современных научных концепций невозможно осмыслить на базе тех свершений, которые внесли в историю философии К. Маркс и Ф. Энгельс. Требуется, судя по всему, более смелое погружение в философские размежевания наших дней.

Список литературы:

1. Вудс А., Грант Т. Бунтующий разум. Марксистская философия и современная наука / Пер. Ю.В. Жулий. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 600 с.
2. Рабаданов М.Х., Раджабов О.Р. Гусейханов М.К. Философия науки: История и методология естественных наук. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 504 с.
3. Гуревич П.С. Величие и бесценность гуманитарного знания // Гуманитарное знание и вызовы времени / Отв. ред. и сост. С.Я. Левит. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. С. 73-90.
4. Гуревич П.С., Спирова Э.М. Размежевания и тенденции современной философской антропологии. М.: ИФ РАН, 2015. 165 с.
5. Гуревич П.С. Запрограммированы мы или нет? // Психология и психотехника. 2015. № 7(82). С. 651-654.
6. Горбачев В.В. Концепции современного естествознания. 3-е изд., перераб. М.: Оникс: Мир и Образование, 2008. 701 с.
7. Грин Б. Элегантная вселенная: суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории / Науч. ред. В.О. Малышенко. Изд. 6-е. М.: Либроком, 2013. 286 с.
8. Канке В.А. Общая философия науки. М.: Омега-Л, 2009. 354 с.
9. Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик: из истории эпистемологии и философии науки. М.: РОССПЭН, 2010. 574 с.
10. Никитич Л.А. История и философия науки. М.: ЮНИТИ, 2008. 334 с.

11. Потев М.И. Концепции современного естествознания. СПб.: Питер, 1999. 350 с.
12. Тинберген Н. Социальное поведение животных / Пер. с англ. Ю.Л. Амченкова. Под ред. П.В. Симонова. М.: Мир, 1993. 149 с.

References (transliteration):

1. Vuds A., Grant T. Buntuyushchii razum. Marksistskaya filosofiya i sovremennaya nauka / Per. Yu.V. Zhulii. М.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. 600 s.
2. Rabadanov M.Kh., Radzhabov O.R. Guseikhanov M.K. Filosofiya nauki: Istoriya i metodologiya estestvennykh nauk. М.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 504 s.
3. Gurevich P.S. Velichie i besstennost' gumanitarnogo znaniya // Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni / Otv. red. i sost. S.Ya. Levit. М., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Universitetskaya kniga, 2014. S. 73-90.
4. Gurevich P.S., Spirova E.M. Razmezhevaniya i tendentsii sovremennoi filosofskoi antropologii. М.: IF RAN, 2015. 165 s.
5. Gurevich P.S. Zaprogrammirovany my ili net? // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2015. № 7(82). S. 651-654.
6. Gorbachev V.V. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya. 3-e izd., pererab. М.: Oniks: Mir i Obrazovanie, 2008. 701 s.
7. Grin B. Elegantnaya vseleennaya: superstruny, skrytye razmernosti i poiski okonchatel'noi teorii / Nauch. red. V.O. Malysenko. Izd. 6-e. М.: Librokom, 2013. 286 s.
8. Kanke V.A. Obshchaya filosofiya nauki. М.: Omega-L, 2009. 354 s.
9. Mikeshina L.A. Dialog kognitivnykh praktik: iz istorii epistemologii i filosofii nauki. М.: ROSSPEN, 2010. 574 s.
10. Nikitich L.A. Istoriya i filosofiya nauki. М.: YuNITI, 2008. 334 s.
11. Potev M.I. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya. SPb.: Piter, 1999. 350 s.
12. Tinbergen N. Sotsial'noe povedenie zhivotnykh / Per. s angl. Yu.L. Amchenkova. Pod red. P.V. Simonova. М.: Mir, 1993. 149 s.